

- Они хоть сами знают, о чем пишут?

Хитклифф откинулся на спинку стула, закрыв глаза. Учебный год близился к концу и почти каждый день он занимался магией Тьмы. Успехи? Почти ноль.

Либра не соврала: заклинаний практически не было. Почти все записи касались только теоретической части, запутанной и непонятной. В империи магия Тьмы была редким и слабоизученным направлением, а сам характер этой магии не давал изучать ее быстро. Хит открывал книгу и читал материал, основанный на мнении автора, но когда он открывал следующее пособие, то новый автор полностью перечеркивал все, о чем говорилось ранее. И так до бесконечности – мнений в этом вопросе было до безумия много.

Хорошо помогли записи библиотекаря. Девушка систематизировала все, что можно было систематизировать, что позволило выделить основные принципы в этой магии. На самом деле, Хит лукавил – это было не так и сложно. Но «не сложно» касалось только начального уровня – там все было таким же, как и в любом другом направлении. Трудности начинались позже, там, где маг обязан знать и понимать сами принципы того вида магии, с которым он работает. Были простые направления, например, стихийные. Любой человеческий маг способен понять законы всех пяти основных стихий: Огня, Воды, Воздуха, Земли и Молнии. Но редко кто занимается этим – часто одному человеку не хватает всей жизни даже для одного направления магии.

Есть школы в разы более трудные для понимания. К примеру, Природа. Как любила говорить на своих уроках Сириндори: «Для мага Природы в первую очередь важна гармония». Поэтому у эльфов, которые на «ты» с природой, этот вид магии получается просто, но у большинства магов-людей с этим трудно. Люди привыкли жить в шумных и пыльных городах, где каждый час сжигаются бесчисленные тонны дерева, выплавляя руду из разрытых скал. Лес для них – опасное место. Поэтому гармонии достигают немногие, в основном те, кто выросли рядом с дикой природой.

Принципы Тьмы Хитклифф понимал. Она неразборчива, она голодна, она всеобъемлюща. Но это не была магия – парень знал принципы совсем другой Тьмы, дикой и необузданной. В магическое искусство, где все поддается логике, такая материя слабо вписывается, и, пожалуй, главное правило, которое можно вынести о «магической» Тьме – она противоположность Света. Все исследования отталкиваются от этого. Свет – изученный элемент и знания о нем весьма многочисленны. Для мага логично предположить, что Тьма несет в себе все то, что Свет не приемлет: неестественность, запутанность, обман. Но Хит знал, что это не так. Тьма – это основа. Все, что делает Свет – вырывает часть «чего-то» из лап Тьмы на время, но не способен по-настоящему тягаться с ней и быть наравне. Даже самый большой огонь может прогореть, даже самая яркая звезда может потухнуть. И тогда появляется Тьма, та, что всегда и везде. Та, что не может «потухнуть». Та, что ждет.

Поэтому магия в этом направлении была такой запутанной для Хитклиффа. Но с его знаниями, он уже мог бы написать целый трактат, который заставил бы всех этих спорящих стариков восторженно замолчать. Конечно, через пять минут они уже были бы не согласны – так работает общество, в котором никому не хочется признавать свои ошибки. Собственно, Хитклифф так и сделал – он расписал несколько листов своими измышлениями, а потом отдал их Либре. Сперва девушка долго вчитывалась, пытаясь переварить чуждые идеи, но потом, с каждым новым моментом, ее глаза расширялись все сильнее и сильнее. Это было поразительно. Тогда для этого библиотекаря в далекой Красной школе магии города Мозес перевернулся мир – ключ, который она искала еще с того времени, когда сама была студентом, был найден.

– Кто ты...Ладно, я не буду спрашивать. Я видела, кем ты был, когда пришел сюда. Так быстро достигнуть такого уровня невозможно, будь ты хоть Книссом. Ты что-то знаешь и знаешь больше, чем другие, так? – спросила Либра.

Хитклифф пожал плечами, а девушка вздохнула, не пытаясь расспрашивать парня дальше. Она и так получила больше, чем хотела. Кто знает, получилось ли бы это, если бы она не разрешила нищему студенту-первокурснику работать у себя в библиотеке?

Магия Тьмы не была всем, чем Хит занимался в последние полгода обучения. Он выучил два заклинания пятого круга: Щит шести звеньев и Мощь узурпатора.

Первое было дальнейшим развитием идеи Щита трех звеньев. В школе Мистики существовал целый ряд подобных заклинаний, который маги между собой «звеньевыми» заклинаниями. Это было просто для разработки и так же просто для изучения, но вот реализация была не такой легкой. Если Щит трех звеньев опирался на три точки в пространстве, между которыми и существовало защитное поле в виде треугольника, то в Щите шести звеньев это самое поле обретало форму шестиугольной звезды в виде наложенных друг на друга двух треугольников, где один – перевернут. Если быть короче, то подобная фигура известна как «звезда Давида».

«Звеньевые» заклинания – мерило способностей мага школы Мистики. То, какой по сложности щит ты можешь создать, оценивает твой уровень. И не удивительно: защитные свойства в школе Мистики одни из лучших. Выучив для себя Щит шести звеньев, Хит оставил большой запас по времени, потому что такое заклинание уверенно смогло бы защитить его от противников, с которыми ему придется столкнуться в ближайшее время. Правда, использовать этот Щит Хитклифф мог, только проговаривая заклинание для активации.

Мощь узурпатора, в свою очередь, дальнейшее развитие Силы тирана. В прошлой жизни Хитклифф имел возможность выучить это заклинание, но не стал: ему бы не хватило умений быстро его использовать. Поэтому он остановился на Силе тирана в тот момент. Теперь же ничто не ограничивало его, и пусть сейчас он мог использовать эту магию, только зачитывая слова заклинания, в будущем все могло измениться. Что касается эффективности, то Мощь узурпатора почти вдвое сильнее по эффекту Силы тирана. Учитывая, что эта магия работает в процентном соотношении, то подобная прибавка становится только лучше с ростом физическом силы.

Хитклифф был доволен своим обучением в этой школе. Мистика, Огонь, Жизнь, создание зелий и артефактов – во всех этих направлениях Хит достиг больших успехов за эти три года. Может, почти все это стало возможным в первую очередь благодаря усилиям самого парня, но окружающие люди тоже сильно ему помогли. Шли последние дни обучения, когда Хитклиффа неожиданно вызвали к грандмастеру. Глория отвела его туда, постоянно показывая по дороге свое хорошее отношение к парню. Еще бы: редко когда из школы Мозеса выходил студент, неплохо разбирающийся в ее специальности.

– Глория, покиньте мой кабинет, мне нужно поговорить со студентом Хитклиффом, – сказал грандмастер Рескупорид, сидя в кресле. Его руки лежали на кожаных подлокотниках, но от взгляда Хита не ускользнула нервная дрожь в руках.

Глория удивленно и непонимающе посмотрела на руководителя школы, а затем вышла. Она не знала, что за секреты могут быть у грандмастера с Хитклиффом, но ей было практически без разницы.

– Что ж, теперь мы вдвоем, – сказал Рескупорид, когда дверь закрылась за Глорией.

В этот момент будто каменная стена рухнула на Хитклиффа. На секунду парень был шокирован, но вскоре понял – это не вражеская атака. Даже не так: его тело вообще ничему не подвергалось. Это было ощущение в голове.

Полная концентрация!

Разум заработал на полную катушку и вскоре тяжелое ощущение, которое силой проталкивало внутрь его головы легкую дремоту и отстраненность, пропало. Когда Хит облегченно выдохнул, грандмастер встал со своего кресла.

– Что ж, студент Хитклифф, рад, что теперь вы мой сторонник, – сказал он.

«Понятно. Это какое-то заклинание по контролю разума и он думает, что оно сработало. Пусть думает, посмотрим, зачем ему все это», – подумал Хитклифф.

– Мне нужно дать вам работу, а доверять в этом мире очень тяжело. Что ж, вы были прекрасным кандидатом и надеюсь, вы мне поможете, – сказал Рескупорид и замолчал. На секунду он непонимающе посмотрел на Хитклиффа, ожидая реакции, а парень, наконец, спохватился и сказал:

– Конечно.

– Отлично, отлично! Вам нужно будет помочь моим хорошим друзьям с доставкой груза. Они хотели после этого с вами поговорить, но тут, увы, я уже не знаю о чем. На следующий день после выпуска эти люди будут ожидать вас у старой церкви Афреры. Вы знаете, где это?

– Конечно, я вырос в этом городе.

– Замечательно. Вам просто нужно будет сказать, что вы от меня. Можете идти. И да, никому не говорите об этом разговоре.

Когда Хитклифф оказался в коридоре, он шокировано замер. Парень не знал, что Рескупорид замышляет, в прошлой жизни он не слышал о том, что грандмастер этой школы работал на ренегатов. Хит вообще ничего не слышал об этом человеке и впервые столкнулся с ним здесь, в новой жизни.

«Какие-то собственные дела? Или он действительно работает на них? Эта ситуация слишком странная, но раз оно само свалилось мне на голову, то нужно посмотреть».

– Студент Хитклифф, все в порядке? – спросила Глория, видя, что парень не двигается. На самом деле, он вышел из кабинета Рескупорида уже полминуты назад, но все это время стоял в одном положении.

– Да, конечно, просто задумался после разговора с нашим грандмастером. И действительно, у него поражающие познания в магии, я еще долго буду это обдумывать, – сказал Хитклифф с улыбкой.

– Разумеется, иначе он не стал бы грандмастером, – ответила Глория и пошла вместе со студентом на третий этаж.

А в этот момент за стеной Рескупорид подслушивал разговор с помощью специального магического инструмента. Когда он убедился, что парень не раскрыл его секрет и даже придумал правдоподобную отмазку, старый маг расслабился. Пока что все шло так, как он

хотел. Грандмастер сел обратно в кресло, снимая жестом защитные заклинания. Деревянная фигурка вновь оказалась у него в руках, и он принялся рассматривать ее, раз за разом вглядываясь в грубые черты, вырезанные каким-то резчиком.

<http://tl.rulate.ru/book/24853/568453>